

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Стратегическая судебная тяжба: большой шаг для заявителя и гигантский скачок для всего правопорядка

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Богачев Даниил Святославович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: danya032@inbox.ru

Право не существует объективно – оно начинается с субъекта общественных отношений, с признания им социальной значимости и общеобязательности нормы и коррекции своего поведения в соответствии с ней[1]. Абстрактные ценностные представления субъектов, через призму которых они проводят нормативные положения, находят свое отражение в категории прав и свобод граждан, которые статьей 18 российского конституционного текста расцениваются в качестве камертона деятельности органов государственной власти и ориентира, определяющего смысл, содержание и применение законов[2].

Очевидно, что возможны ситуации противоречия нормативных положений правам конкретных субъектов, на что существует право-гарантия судебной защиты (часть 1 статьи 46 Конституции РФ), позволяющее через обращение в компетентный орган восстановить нарушенное право. Однако некоторые субъекты идут дальше удовлетворения своих личных интересов, стремясь исключить дефектную норму из национального правового массива, фактически реализуя свое право на управление делами государства (часть 1 статьи 32 Конституции РФ). На этом этапе инструментарий правовых активистов широк, но в русле коммуникативной теории правопонимания особую значимость приобретает стратегическая судебная тяжба.

Стратегическая судебная тяжба, или стратегическое литигирование, представляет собой ведение судебного процесса для достижения масштабных социальных изменений посредством реформирования действующего законодательства и переориентации правоприменительной практики. В основе данного института лежит правовое зерно – судебный процесс. В России целям стратегического литигирования соответствует конституционное судопроизводство, инициируемое подачей индивидуальной или коллективной конституционной жалобы[3]. Последняя, в отличие от подачи иска в «обычный» суд, отличается дуализмом приведенных выше устремлений субъекта и охватывает публично-значимый компонент[4]. Помимо правовой составляющей, стратегическая судебная тяжба предполагает «аккомпанемент» в виде создания вокруг поднимаемой проблемы резонанса посредством поддержки со стороны гражданского общества. Большой вклад вносит деятельность экспертных и исследовательских организаций, специализирующихся на вопросах, поднимаемых в жалобе, а также формирование общественного мнения средствами массовой информации[5]. Так, образуется правовое ядро в социально-политической оболочке.

Взаимосвязь частного и публичного в рамках конституционной жалобы и, следовательно, стратегической судебной тяжбы приводит к трем следующим сценариям.

Сложившаяся двойственность стратегической судебной тяжбы позволяет «выиграть, проиграв», то есть добиться внушительных изменений правопорядка, получив отказное определение Конституционного Суда РФ по поданной жалобе, как это было в деле Анны Клевец[6]. Правда в данном случае заявительница была вынуждена мириться со сложившейся несправедливостью, поскольку пересмотр дела ей гарантирован не был, а законодательные изменения были внесены лишь в мае 2021 года.

Возможна и обратная ситуация. Заявителю гарантируется пересмотр, но норма признается соответствующей Конституции РФ, и правоприменительная практика не меняет курса своего развития, как это произошло со статьей 212.1 Уголовного кодекса РФ[7]. Учитывая окончательность и невозможность обжалования решения органа конституционного правосудия, должно указать на «бетонирование» нормы.

Отвечающим интересам заявителя и позитивно воздействующим на правопорядок выступает развитие событий, при котором указывается на пересмотр дела конкретного лица и признание нормы неконституционной *per se* либо в смысле, придаваемом правоприменительной практикой. Примером результативного стратегического литигирования является дело Дубовца[8]. В комийском деле, помимо затронутого, Конституционный Суд РФ допустил использование заявителем компенсаторных механизмов[9].

Было бы ошибкой не упомянуть возможность ситуации, когда стратегическое судебное разбирательство не имеет никаких положительных результатов, к примеру, в рамках одного из первых решений Конституционного Суда РФ по проблемам дистанционного электронного голосования [10].

Таким образом, ведение судебного процесса в социально значимых целях в настоящих российских реалиях имеет широкий потенциал как инструмент разрешения системных проблем правопорядка. Имея в основе прочную юридическую базу в виде конституционного судопроизводства и заручившись информационным сопровождением, заявитель способен как достичь целей по санации правопорядка, так и решить личные вопросы. Тем не менее существуют проблемы, связанные с социально-политической действительностью России и взаимодействием Конституционного Суда РФ с другими органами государственной власти в части исполнения его решений и институтами гражданского общества, которые отчасти нивелируют положительные последствия стратегической судебной тяжбы.

Источники и литература

- 1) Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. — С. 134-135.
- 2) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Статья 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. — 25.07.1994. — N 13. — ст. 1447.
- 4) Абзацы 2-3 пункта 2 Особого мнения судьи Г.А. Гаджиева к Определению Конституционного Суда РФ от 15.03.2018 N 594-О // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Стратегия защиты в Конституционном Суде России: Практическое руководство / О. Н. Кряжкова, О. Г. Подоплелова. — 3-е изд., доп. — М.: Институт права и публичной политики, 2021. — С. 151-156.
- 6) Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 617-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П // СПС «КонсультантПлюс».
- 8) Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П // СПС «КонсультантПлюс».
- 9) Постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 N 33-П // СПС «КонсультантПлюс».

- 10) Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 N 2568-О // СПС «КонсультантПлюс».